

Уважаемые коллеги!

Дорогие друзья!

Настоящий номер журнала включает в себя статьи, подготовленные на основании докладов, представленных на Всероссийском (с международным участием) научном семинаре «Поиски идентичности и синдром распада империй в XX веке: сравнительная ретроспектива», состоявшемся 23–24 ноября 2018 г. в г. Череповце на базе Череповецкого государственного университета. Семинар был приурочен к столетию окончания Первой мировой войны, изменившей ход мировой истории. В результате войны произошло крушение Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской империй,

возникли новые государственные образования. И в дальнейшем на протяжении всего XX столетия проходили грандиозные геополитические изменения, прекратили свое существование Японская, Британская и другие империи, распался Советский Союз, который тоже являлся своеобразной (советской) империей. Все эти тектонические изменения, начало которым положила Первая мировая война, породили фундаментальную научную проблему распада и гибели ведущих империй в XX веке. Анализ данной проблемы и стал главной целью семинара. При этом в первую очередь пристальное внимание было уделено дискуссионным проблемам назревания, хода и последствий революционных событий в России начала XX в., столетие которых отмечалось в 2017–2018 гг. В этом контексте особое значение приобретают вопросы, связанные с поисками новой идентичности, региональной самодостаточности, способов существования и выживания в сложных драматических условиях постоянно происходящих изменений, социальных потрясений, смены идеологических приоритетов, общественно-политических катаклизмов. Важными являются и другие аспекты: социокультурное измерение происходящего, осмысление роли личности и масс в изменяющейся действительности, художественная и публицистическая рефлексия переломных моментов в общегосударственном и региональном развитии. Именно эти проблемы и были рассмотрены в ходе работы научного семинара «Поиски идентичности и синдром распада империй в XX веке: сравнительная ретроспектива».

Важнейшей проблемой XX века стал национальный вопрос, расколовший не одну империю. В статье доцента Московского государственного универси-

тета им. М.В. Ломоносова Ф.А. Гайды рассматривается история применения термина «украинец» в предреволюционный период истории России и в ходе революционных событий начала XX в. Показано, что в конце XIX в. под «украинцами» понимались сторонники украинофильского движения. В первые годы XX в. термин был переосмыслен в классовом смысле и стал означать угнетенное население Украины (Малороссии), идущее по пути формирования новой нации. В кругах интеллигенции термин «украинцы» стал широко употребляемым накануне и в ходе Февральской революции 1917 г. Именно тогда он был усвоен большевиками и впоследствии стал инструментом их политики. Как показывает автор статьи, «украинцы» как этническое самоназвание укоренилось только в советское время. В целом этноним «украинцы» стал символом слома имперской идеологии и маркером нового национального движения в Восточной Европе.

Устойчивость любой империи основывается на авторитете государственной власти, четкой работе всех ее институтов, что было не характерно для Российской империи накануне крушения. Статья доцента Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина Е.Н. Крыловой раскрывает незаконные аспекты деятельности Осведомительного бюро Главного управления по делам печати министерства внутренних дел. Созданное для обеспечения прессы достоверными и подлежащими публикации сведениями, касающимися деятельности правительства, правительственных и административных лиц и учреждений, а также объективного освещения общественно-политической жизни России и заграницы, Осведомительное бюро должно было поднимать авторитет правительства. Однако высокопоставленные сотрудники Осведомительного бюро, собирая и распространяя сведения, не подлежащие разглашению, сами становились распространителями слухов, наносящих ущерб престижу и авторитету власти. В статье проанализированы причины и последствия ситуаций, в которых государственный орган, созданный для поддержки существующей политической системы, сам же ее дискредитировал.

В статье профессора Петрозаводского государственного университета Л.А. Клюкиной проведено исследование содержания дискурса о Единой России 2000–2008 гг. в контексте семиотического подхода Ю.М. Лотмана. Автор представил идею Единой России в качестве «продукта» эволюции имперского российского сознания. В содержании этой идеи присутствуют те же признаки, что и в других имперских дискурсах российского сознания: установка на построение общества социальной справедливости с богатой духовной культурой в будущем; осуществление реализации этого проекта под руководством власти, так как знанием о модернизации действительности обладает только власть; построение сильного централизованного государства с целью защиты от внешней угрозы; укрепление веры в абстрактный идеал путем формирования образа

сильного харизматичного лидера власти; упрощение заимствованных культурных идей путем интерпретации в собственных терминах, сведение их к уже знакомому культурному материалу. Дискурс о Единой России рассматривается автором статьи в качестве варианта новой культурной идентичности России, так как нацелен на проведение модернизации общества и формирование восприятия государственной власти в качестве высшей культурной ценности, персонифицированной в институтах власти.

Отличительной особенностью научного семинара «Поиски идентичности и синдром распада империй в XX веке: сравнительная ретроспектива» стал его междисциплинарный характер, стремление рассмотреть заявленные проблемы с позиций различных отраслей социогуманитарного знания. Поэтому ряд материалов номера, носящих дискуссионный характер, подготовлен на стыке истории и филологии.

В период острых социальных и политических потрясений образ политического деятеля – положительный или отрицательный – превращается в важнейший политический знак, в ключевой элемент политического процесса. Статья профессора Вологодского государственного университета Ю.В. Розанова и бакалавра Череповецкого государственного университета П.В. Тихомирова посвящена формированию образа революционера-террориста И.П. Каляева в Российской империи начала XX в. в среде партии социалистов-революционеров и в литературных кругах. Авторы статьи убедительно показали, что для эсеров Каляев являлся удобной фигурой для оправдания революционного терроризма. Сводя его биографию к судьбе революционера-«мученика», они как бы получали санкцию общества на продолжение деятельности Боевой организации ПСР. В статье также проанализированы литературные свидетельства о Каляеве его друга – писателя А.М. Ремизова, хорошо знавшего его по вологодской ссылке. Текст Ремизова отличался тем, что автор не брал в расчет четко установившегося и угадываемого канона описания, сложившегося в революционной среде. Помещение Ремизовым фигуры Каляева в свой рассказ авторы статьи интерпретируют как ностальгическое послание к другу с напоминаниями о прежних встречах и совместных планах в литературе. Тем самым читателям начала XX в. предлагались различные в своих целях и задачах образы революционера-террориста. Статья и интересна как раз тем, что показывает, как различие в задачах описания предопределило тон, манеру, стилистику и функцию текстов, формирующих политический образ.

Художественная литература всегда была важнейшим источником для изучения образов географического пространства и генератором геопоэтических образов, влияющих на процессы национальной и территориальной идентичности. Доцент Яского университета им. А.И. Кузы Л.Е. Беженару рассматривает регион как субкультурный локус культурной регионалистики и региональной

геопэтики. Возникновение геопэтики связано с определением влияния географического пространства на духовную жизнь нации, с необходимостью новой концептуализации (исторической, геополитической, антропологической, философско-эстетической) территории, а также с выбором доминирующих черт ландшафта, его специфических особенностей и символов. Общность «малой родины» рассматривается в статье как основа региональной идентичности, а литература «малой родины» – как региональная модель литературы, имеющая статус региональной по отношению к материковой. Региональный литературный процесс выстраивает локальную литературную модель, своеобразный аналог национального литературного процесса. Проведенный в статье сравнительно-типологический анализ региональных текстов в аспекте межжанрового диалога способствует укреплению национальных связей, повышает осознание степени самоидентичности, укрепляет корни национальной культуры.

Опубликованные в журнале материалы дополняют рецензии И.С. Ратьковского на сборник докладов состоявшейся в ноябре 2017 г. в Санкт-Петербурге всероссийской научной конференции «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды» и А.В. Всеволодова на сборник научных трудов к 80-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора В.С. Измолика. Многие статьи рецензируемых сборников тесно переплетаются с тематикой докладов научного семинара «Поиски идентичности и синдром распада империй в XX веке: сравнительная ретроспектива».

Хочется надеяться, что представленные материалы будут интересны и полезны не только для историков, но и для более широкого круга читателей, а высказанные дискуссионные точки зрения станут стимулом для дальнейших научных изысканий по рассматриваемой проблематике.

*Выпускающий редактор номера
А.Н. Егоров*

Dear friends and colleagues,

This issue of the journal includes the articles that were prepared on the basis of the papers delivered at the all-Russian scientific workshop with international participation “Search for Identity and the Syndrome of Collapsing Empires in the 20th Century: A Comparative Retrospective” held on 23–24 November 2018 in Cherepovets

at Cherepovets State University. The workshop was devoted to the centenary of the end of World War I that changed the course of the world history. The war resulted in the collapse of the Russian, German, Austria-Hungary and Ottoman empires and the formation of the new state entities. Later on, during the 20th century, drastic geopolitical changes took place, the Japanese, British and other empires ceased to exist; the Soviet Union, which was a kind of Soviet empire in its own way, collapsed. All those tectonic changes that were caused by World War I gave rise to the research challenge in connection with the dissolution and downfall of the leading world empires in the 20th century. The analysis of this subject became the main objective of the workshop. Most attention was paid to the controversial issues of the background, course and consequences of the revolutionary events in Russia at the beginning of the 20th century, the centenary of which was 2017–2018. In this context, more and more importance is being attached to the problems connected with the search for a new identity, regional self-identification, modes of existence and survival under the complex dramatic conditions of constant change, social upheavals, shift of ideological priorities, and sociopolitical cataclysms. Other aspects are also of importance: sociocultural dimension of the ongoing events, understanding the role of the individual and the masses in the changing reality, literary and journalistic reflection of the crucial points in national and regional development. It is these problems that were discussed at the workshop “Search for Identity and the Syndrome of Collapsing Empires in the 20th Century: A Comparative Retrospective.”

The national question, which split more than one empire, became one of the most important issues of the 20th century. The article of F. Gayda, Associate Professor of Lomonosov Moscow State University, considers the usage of the term “a Ukrainian” during the prerevolutionary period of Russian history and in the course of the revolutionary events at the beginning of the 20th century. It has been shown that at the end of the 19th century, the supporters of the Ukrainophile movement were referred to as “Ukrainians.” In the early years of the 20th century, the term was reconsidered to acquire class meaning and began to designate the oppressed population of Ukraine (Malorossiia), who was following the path of the formation of a new nation. In the circles of the intelligentsia, the term “Ukrainians” became widely used on the eve and during the February Revolution of 1917. It is at that time when it was adopted by the Bolsheviks and later became an instrument of their policy. As the author of the article points out, “Ukrainians” as an ethnic self-designation took root only during the Soviet times. In general, the ethnonym “Ukrainians” became a symbol of breakdown of imperial ideology and a marker of the new national movement in Eastern Europe.

The stability of any empire is based on the authority of the governmental power and efficient operation of all its institutions, which was not characteristic of the Russian Empire on the eve of its collapse. The article of E. Krylova, Associate Professor

of Pushkin Leningrad State University, considers the illegal activities of the Information Bureau of the Main Directorate for Press Affairs of the Ministry of Internal Affairs. Established in 1906 in order to provide the press with reliable information that could be made publicly available and concerned the activities of the government, state and administrative officials and institutions, and also in order to provide objective coverage of social and political life in Russia and abroad, the Information Bureau was to enhance the authority of the government. However, the high-ranking employees of the Bureau collected and disseminated the information that was not subject to disclosure and in doing so they themselves became the distributors of rumours that impaired the prestige and authority of the government. The article analyses the causes and consequences of the situations when the state structure that had been established to support the existing political system discredited it.

The article of L. Klyukina, Professor of Petrozavodsk State University, studies the contents of the discourse about United Russia in 2000–2008 in the context of the semiotic approach of Yu. Lotman. The author introduces the idea of United Russia as the “product” of the Russian imperial consciousness. The contents of this idea include the same characteristics as other imperial discourses of the Russian consciousness do: the orientation towards building the society of social justice with rich spiritual culture in the future; implementation of this project can be carried out under the leadership of the authority as only the authority has knowledge of how to modernize the reality; building a strong centralized state for protection against external threats; strengthening the belief in the abstract ideal by forming the image of a strong charismatic leader of the authority; simplification by interpreting borrowed cultural ideas in native terms and reducing them to the already familiar cultural material. The discourse about United Russia is considered by the author of the article as an option for the new cultural identity of Russia, since it aims at modernizing the society and at forming the perception of the state authority as higher cultural value impersonated in government institutions.

Interdisciplinary character and endeavor to consider the issues under discussion in terms of different branches of socio-humanitarian knowledge were the distinctive features of the workshop “Search for Identity and the Syndrome of Collapsing Empires in the 20th Century: A Comparative Retrospective.” That is why a number of papers in this issue, which are open to discussion, were prepared at the confluence of history and philology.

During the period of dramatic social and political upheavals, the image of a politician, either positive or negative, turns into the political sign of utmost significance and into the key component of political process. The article by Yu. Rozanov, Professor of Vologda State University, and P. Tikhomirov, bachelor of Cherepovets State University, is devoted to the formation of the image of the revolutionary terrorist Ivan Kalyaev in the Russian Empire at the beginning of the 20th century amidst the

Socialist Revolutionary Party members and in literary circles. The authors of the article showed convincingly that for the Social Revolutionaries, Kalyaev was a convenient figure to be used for justifying revolutionary terrorism. Reducing his biography to the fate of a revolutionary martyr, they received the sanctions of the society to continue the activities of the Social Revolutionaries' Combat Organization. The article also analyzes literary testimonies about Kalyaev made by his friend Alexey Remizov, a writer, who knew him well from his Vologda exile. Remizov's text was notable for the fact that the author did not take into account the clearly established and guessable canon of description that had developed among the revolutionaries. The fact that Remizov placed Kalyaev's figure in his story is interpreted by the authors as a nostalgic message to the friend meant to remind him of their past meetings and plans in literature. Thus, the readers of the early 20th century were offered the images of a revolutionary terrorist that were different in terms of their purposes and tasks. What makes the article particularly interesting is that it shows how the difference in the objectives of the description predetermined the tone, manner, style and function of the texts that formed the political image.

Belles-lettres has always been a significant source for studying the images of geographical space and a generator of geopoetic images that influence the processes of national and territorial identity. L. Bejenaru, Associate Professor of A.I. Cuza University in Iași, considers the region as a subcultural locus of cultural regionalism and regional geopoetics. The emergence of geopoetics is associated with determining the influence of geographical space on the spiritual life of a nation, with the need for new (historical, geopolitical, anthropological, philosophical and aesthetic) conceptualization of a territory, and with the choice of dominant features of landscape, its specific features and symbols. The commonality of the "small homeland" is considered in the article as the basis for regional identity, while the literature of the "small homeland" is considered as a regional model of the literature that has regional status in relation to the mainland. The regional literary process builds the local literary model, which is a kind of an analogue of the national literary process. Presented in the article comparative typological analysis of regional texts in terms of inter-genre dialogue promotes strengthening of national ties, increases self-identity awareness, and deepens the roots of national culture.

The materials of the issue are supplemented with I. Rat'kovskii's review of the collection of papers that were presented at the all-Russian scientific conference "The Russian Revolution of 1917: New Approaches and Views" held in November 2017 in St Petersburg, and A. Vsevolodov's review of the collection of scientific works on the 80th anniversary of the birth of Doctor of Historical Sciences, Professor Vladlen Izmozik. Many of the articles in the reviewed collections interweave with the subject matter of the workshop "Search for Identity and the Syndrome of Collapsing Empires in the 20th Century: A Comparative Retrospective."

Let me hope that the presented materials will be interesting and useful not only for historians, but also for a wider readership, and the argumentative viewpoints they express will become an incentive for further research into the subjects under consideration.

*Managing editor of the issue
Andrey Egorov*